

Глава 22. Скрытые мысли.

Шиту Пинг спокойно ответила: «По сравнению с таким маленьким кланом, как мой клан Свиного тигра, конечно, мы находимся в разных мирах».

Ван Ченгджи продолжал: «Что если я позволю старейшине нашего клана Юн Фэну взять тебя в ученики? Тогда, мы можем рассматриваться как одна семья, клан Свиного тигра и пик тысячи мечей могут жить в гармонии, разве это не идеально?»

Шиту Пинг изобразила радость, чтобы скрыть горечь в своем сердце. Если бы ей представилась такая возможность в прошлом, она была бы вне себя от радости и сразу же бы согласилась, даже не прося о времени, чтобы подумать. Теперь, когда она была замешана в секретной миссии, пик тысячи мечей не отпустит ее так легко, боясь раскрытия секретного места. Взяв ее в клан, клан Свиного тигра должен был стать преданным пику тысячи мечей. Несмотря на то, что клан был не велик, она не желала передавать его кому-либо на блюдечке.

Тем не менее, следующие слова Ван Ченгджи совпадали с ее мыслями: «Мастер клана Шиту, Если вы присоединитесь к нашему клану, учитывая, что вы оказали нам большую услугу, я позволю вам выбрать набор высокоуровневых боевых техник из наших библиотек, чтобы помочь вам улучшить боевые навыки и продвинуть вас в ранг мастеров Джиангху».

Шиту Пинг больше не была нерешительной; она тут же опустилась на колени и отплатила уважением: «Этот ученик заплатит своим уважением, дядюшка мастер клана».

Ван Ченгджи улыбнулся, поддерживая ее, чтобы та встала, сказав: «Племянница хорошая ученица. Через несколько дней мы выберем хороший момент, чтобы представить тебя старейшине Юн. Ксиангъянг иди сюда, чтобы поприветствовать нашу новую сестру Шиту».

Ксиангъянг последовал инструкциям своего мастера и шагнул вперед, чтобы засвидетельствовать свое почтение: «Здравствую, старшая сестра».

Шиту Пинг ответила приветствием: «Здравствуй, младший брат».

Таким образом в зале переговоров в пике тысячи мечей была гармоничная и спокойная атмосфера.

Далеко от смертоносных ветров и кровавых ливней Джиангху, домохозяйство Чжан в деревне Го наслаждалось несравненным теплом во дворе.

Во второй половине дня солнечный свет был ярким и теплым, несмотря на зиму. Чжан Кай вывел всех во двор хозяйства Чжан, чтобы погреться на теплом солнце. Зима была любимым периодом фермерских хозяйств; они не только были освобождены от полей, дамы, которые по очереди приглядывали за печью, могли наслаждаться компанией мужчин. Го Суфэй чувствовала безмерную удовлетворенность в своем сердце, особенно к Лю Цин, которая вышивала рядом с ней.

Го Суфэй не ожидала, что Лю Цин прибудет так скоро, после всего все еще был период Нового года, и она ожидала, что девушка придет в напряженный весенний период. Когда Лю Цин неожиданно появилась вчера, Го Суфэй была все еще обеспокоена, пытаясь накормить всех больных в своей семье. По прибытии Лю Цин поприветствовала семью и сразу же отправилась помогать Го Суфэй, возвращая многие домашние дела в свое русло. Кроме того, Лю Цин также принесла Чжан Сяохуа пять кусков пряного мяса и некоторые закуски бабушке, в результате чего двое последних улыбались до конца дня. Даже при том, что она не могла видеть, она

брала руки Лю Цин, чтобы щедро ее похвалить, из-за чего последняя всегда краснела.

Пока не приехала Лю Юэ, мясник Лю лично послал свои извинения, что в его семье были вопросы, которые требуют внимания, а так как Лю Цин ушла, ее семье требуется кто-то чтобы заботиться о ней. Чжан Кай и Го Суфэй естественно не возражали, и решительно заявляли мяснику Лю: «Это не принесет пользы, если она занята, мы и так счастливы, что она так расположена к нам», что повергало в некоторое смятение мясника Лю.

Тем не менее, смятение мясника Лю продолжалось лишь до обеда, пока Сяохуа не вернулся домой с вином, и вскоре после того, как двое мужчин выпили дело было забыто.

Перед тем как мясник Лю оставил ужин и вино, он внушительно напомнил Лю Цин заботиться о семье Чжан, в то время как попросил семью хорошо к ней относиться. В этот момент Го Суфэй подумала: «Неужели это нужно спрашивать? Если бы мы плохо к не относились, разве она осталась бы с нами?»

С прибавлением Лю Цин к домашнему хозяйству, не только Го Суфэй почувствовала, что ее руки освободились, казалось, изменилась даже атмосфера в семье. Мало того, что в доме и дворе произошли небольшие изменения, или то что способ приготовления блюд теперь вызывал у каждого повышенный аппетит, но просто ее присутствия была достаточно, чтобы семья чувствовала себя счастливой.

Даже после первого дня никто не мог сказать, что следующие будут столь хорошими, что ее прибытия в семью будет достаточно, чтобы почувствовать запах сладких счастливых дней впереди.

Лекарство от Бессмертной девы был чрезмерно эффективным, Чжан Сяоху почувствовал себя выздоровевшим через несколько дней, кроме незначительной боли в костях животе, в то время, как Джан Каю еще требовалась опора, чтобы ходить, их внешние раны уже затянулись, образовав рубцы. Нет необходимости говорить о Чжан Сяохуа, он поправился уже на второй день, взял палку и повсюду прыгал, практикуя боевые искусства, но со стороны казалось, что он ведет себя как дикий зверь, а не практикует боевые приемы. Чжан Сяолун, который имел самые тяжелые травмы, в эти дни был самым счастливым. Его внутренние повреждения были серьезными, и казалось, он начал восстанавливаться только теперь, не говоря уже о переломе руки. Тем не менее, было то, из-за чего Чжан Сяохуа и Чжан Сяоху всегда ему завидовали, когда Чжан Сяолуну что-то нужно, например еда, Лю Цин сразу подбежит и накормит его. Так как изначально Го Суфэй и Чжан Сяохуа кормили его по очереди, они были так смущены, когда Лю Цин предложила взять на себя эту обязанность, что еда успела уже остыть к тому моменту, как Сяолун стал смущенно есть.

Несмотря на то, что Чжан Сяолун никогда не читал много книг, и не мог распознать много слов, и даже его внешность не была необычной, он источал чувство надежности и стойкости, которая так глубоко привлекла Лю Цин. Он чувствовала, будто Сяолун был куском необработанного нефрита, который ждал в домашнем хозяйстве момента огранки, и это была воля небес, которая послала ей такого человека.

Что касается Чжан Сяолуна, его чувства были более предсказуемыми. Лю Цин была не только красива; она обладала знаниями ведения домашнего хозяйства, а так же обладала багажом знаний. Она разбиралась в домашнем хозяйстве и имела утонченные манеры, что еще более глубоко погрузило Чжан Сяолуна в свое увлечение; за всю свою работу он не мог представить, что в его деревне появится такая девушка как она. Чжан Сяолун чувствовал будто он был на небесах, и желал, чтобы его раны никогда не затягивались, чтобы это девушка ухаживала за

ним до старости.

Таким образом Чжан Сяолун и Лю Цин сильно притягивались друг к другу.

Чжан Кай и Го Суфей видели что происходит, но имели другое мнение. Несмотря на то, что их сын был стойким и трудоспособным, образование Лю Цин и ее качества оценивались гораздо выше, чем у обычных девушек. Хотя ее семья и жила в деревне, по описанию Чжан Сяохуа она была довольно зажиточной, ее уровень жизни был намного выше чем их. Таким образом, они были несовместимы, и даже если Лю Цин была за, то ее отец и брат могут возражать против этого союза. Таким образом они завались вопросом как узнать скрытые мысли Лю Цин.

Несмотря на день, теплые лучи клонили всех в сон, Го Суфей задумалась, пока вышивала, о том, как узнать чувства Лю Цин по этому поводу. Именно в этот момент бабушка сказала: «Ах, Суфей, я вспомнила, что Сяолуну должно быть девятнадцать в этом году, не так ли?»

Го Суфей ответила: «Да мама, ему будет двадцать после Нового года».

Бабушка вновь спросила: «Раньше я слышала, что вы ищете невестку, почему мы больше не возвращались к этому вопросу?»

Когда Го Суфей услышала слова матери, она поняла, что все сложилось прекрасно, как будто кто-то дал ей подушку, как только она почувствовала сонливость. Несмотря на свою слепоту, ее мать могла очень ясно видеть сердце. Она поспешно ответила: «Так и есть, мама. Перед Новым годом Чжан Кай и я собирались найти ему невесту. Мы рассматривали барышень в ближайших деревнях, но в результате либо мы не были готовы, либо другая сторона. После происшествия на Новый год, мы решили отложить этот вопрос до тех пор, пока не станет теплее».

Когда она закончила предложение, она увидела Чжан Сяолуна, жалобно на нее смотрящего, но проигнорировала его и продолжила: «Так как Цинин живет в нашем доме, не могла бы ты помочь нам в поисках?»

Лю Цин покраснела, услышав Го Суфей и опустила голову, не зная как реагировать.

Бабушка не собиралась оставлять разговор и сразу же сказала: «Вы должны воспользоваться возможностью и подыскать кого-то вроде Цинцин. Она так хорошо заботилась о Сяолуне эти дни, даже такая слепая старуха как я может видеть, что она очень дотошная и внимательна. Тем не менее, из-за своего зрения, я могу лишь догадываться, что она столь же красива как и ее сердце. Суфей, вы должны мне найти такую дочь как Цинцин, иначе я не буду довольна».

Могли ли быть ее слова более прямыми? Лю Цин покраснела и в смущении побежала обратно в дом. Сяолун, который был в стороне запаниковал и вспыл: «Бабушка, мама, посмотрите что вы наделали, говорили, пока не выгнали ее прочь». Он с беспокойством на лице посмотрел в сторону дома, и если бы не травмы, он сразу же кинулся бы за ней.

Только Чжан Сяохуа был беспечным и сидя на стуле восхищался насколько более пряный старый имбирь, чем молодой. Он рассказал о делах между Лю Цин и братом всего несколько недель назад, а его бабушка так быстро отреагировала.

На самом деле, Го Суфей была удивлена, ее мать относилась к тем людям, что всегда держат свои мысли при себе, но сегодня она действовала так нагло, чтобы узнать скрытые мысли девушки. В конце концов ее план заключался в том, чтобы подождать пол месяца, прежде чем проверить чувства Лю Цин.

<http://tl.rulate.ru/book/16/6791>